

Аллегоріи Оливіи Шрейнеръ.

(По поводу книги О. Шрейнеръ „Грезы и сновидѣнія“ переводъ съ англійскаго. Цѣна 25 коп. Петербургъ 1900 г.)

Нашъ читатель уже знакомъ съ авторомъ по ея прекрасному разсказу — аллегоріи „Охотникъ“. Этотъ разсказъ былъ напечатанъ въ № 237 *Нижегородскаго Листка*. Нужно обладать очень своеобразнымъ талантомъ для того, чтобы писать аллегоріи и нужно имѣть тонкій художественный тактъ, чтобы не свести аллегорію на степень туманнаго и скучнаго нравоученія. Нужна ли аллегорія, эта трудная литературная форма, всегда стремящаяся изложить заранее предвзятую мысль, нравоученіе въ художественномъ образѣ? Несомнѣнно нужна; на это указываетъ тотъ фактъ, что за послѣднее время писатели разныхъ странъ всего чаще и чаще именно въ этой формѣ говорятъ къ публикѣ. Укажемъ въ подтвержденіе нашихъ словъ на „Стихотворенія въ прозѣ“ Нѣмаевского, на „Мечты лунатика“ Маріи фонъ Эшенбахъ и, наконецъ, на то, что даже такой глубокой и рѣзкой реалистъ каковъ Стринбергъ, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ произведеній, напримѣръ „Графиня Юлія“ близко подходитъ къ этой формѣ. Въ русской литературѣ отдалъ аллегоріи дань такой тонкой и чуткой художникъ какъ В. Г. Короленко — „Сказаніе о гордомъ Аггеѣ“, и она же часто встрѣчается въ святочныхъ разсказахъ нашихъ писателей: „Сонъ“ Мамина-Сибиряка, разсказъ Василевскаго — Буквы о чертѣ, который, забравшись въ типографію ночью подъ новый годъ, выбралъ изъ кассы всѣ гласныя буквы.

Чѣмъ можетъ быть объяснена въ наше время склонность къ этой литературной формѣ, давно уже признанной отжившей историками литературы? Надо думать тѣмъ, что въ формѣ аллегоріи можно удобнѣе и проще сказать то, что хочешь. Аллегорія позволяетъ быть схематичнымъ. Нуженъ огромный талантъ, нужно имѣть глубокое философское образованіе, нечеловѣческую опытность и сдѣлать массу технической работы для того, чтобы написать книгу на тему Шрейнеръ, затронутую ею въ разсказѣ „Охотникъ“, и въ реальныхъ образахъ показать настойчивое, неутомимое стремленіе человѣка къ истинѣ, всѣ ошибки, всѣ муки его на этомъ пути. Это трудъ свыше силъ человѣческихъ, и писатели, которые брались за эту тему, не имѣли успѣха. Возьмите Флоберова „Искушеніе св. Антонія“ какъ попытку изобразить исканіе истины и всѣ заблужденія человѣчества въ области религіи, — это не удачная попытка... Мадьяръ Эмирикъ Мадачь, писатель очень талантливый, пробовалъ въ своей „Трагикомедіи человѣка“ изобразить всю исторію культуры, весь постепенный ходъ и ростъ творческаго духа человѣчества, и получилось что-то сухое, скучное, отвлеченное... А въ рамки аллегоріи можно уложить такую грандіозную тему, обрисовавъ ее, разумеется, легкими чертами и развивая ее механически, внѣшнимъ штрихомъ, безъ психологіи явленій, безъ того проникновенія въ душу, въ суть ихъ, которое и представляетъ собой собственно художественное творчество, являясь счастливымъ удѣломъ единицъ-гениевъ. Такимъ образомъ, являясь трудной какъ форма, какъ работа, — аллегорія очень удобна какъ одежда идеи, какъ вмѣстилище ея. Подъ аллегоріей можно ловко скрыть сатиру,

колкость, смѣлую рѣчь, въ нее можно вложить огромное идейное содержаніе.

Оливіи Шрейнеръ превосходно удается объединить въ ея аллегоріяхъ крупное идейное содержаніе съ художественнымъ изложеніемъ. Простота и ясность — вотъ первое, внѣшнее достоинство ея маленькихъ разсказовъ; бодрость настроенія и глубокая вѣра въ силу человѣческаго духа, — вотъ внутреннее значеніе ея аллегорій. Вотъ въ доказательство одна изъ поэмъ — краткая, ясная и смотрите, — какая значительная по мысли:

ДАРЫ ЖИЗНИ.

Я видѣлъ спящую женщину. Ей снилось, что передъ ней стоитъ жизнь и въ каждой рукѣ держать по одному дару, въ одной — любовь, въ другой — свободу. И жизнь сказала женщинѣ: выбирай. Долго выбирала женщина, и, наконецъ, сказала: свободу.

И жизнь сказала ей: ты хорошо выбрала. Если бы ты сказала любовь, я дала бы тебѣ то, о чемъ ты просила и ушла бы отъ тебя и больше никогда бы не вернулась. Но теперь настанетъ день, когда я вернусь къ тебѣ. Въ этотъ день ты найдешь оба дара вмѣстѣ въ одной рукѣ.

Я слышалъ, какъ женщина радостно засмѣялась во снѣ.

Сколько потребовалось бы работы и знанія жизни, психологіи и остроумія, чтобы эту мысль развить въ реальныхъ образахъ, — въ разсказѣ или романѣ! Вотъ еще одна изъ аллегорій Шрейнеръ, немножко грустная, но такъ просто-красивая!

ТАЙНА ХУДОЖНИКА.

Однажды жилъ художникъ и онъ нарисовалъ картину. У другихъ живописцевъ краски были богаче и изысканнѣе, картины ихъ были искуснѣе. Онъ же писалъ все одной краской — это была необыкновенная, чудесная краска. И люди приходили къ нему одни за другими и всѣ восклицали въ восторгѣ: „Какъ хороша картина, какъ великолѣпна краска!“

Приходили къ нему и художники и съ изумленіем спрашивали другъ друга: „откуда беретъ онъ свою краску?“ Они спрашивали объ этомъ и его, но онъ только улыбался и отвѣчалъ имъ: „Я не могу сказать вамъ этого“, и продолжалъ свою работу, низко опустивъ голову.

И одинъ изъ его товарищей поѣхалъ на дальній Востокъ, купилъ драгоценныя красящія вещества и приготовилъ изъ нихъ чрезвычайно рѣдкую краску, но прошло немного времени, и картина его выцвѣла. Другой сталъ изучать древнія книги и сдѣлалъ еще болѣе рѣдкую и дорогую краску, но когда онъ употребилъ ее для своей картины, то она оказалась безжизненной.

А художникъ все рисовалъ и рисовалъ. Картина его становилась все ярче и ярче, а онъ дѣлался все блѣднѣе и блѣднѣе. Наконецъ, его нашли мертвымъ передъ его картиной, и его подняли, чтобы похоронить его останки. Товарищи его съ любопытствомъ стали заглядывать во всѣ стекляшки и горшки съ красками, но они не нашли въ нихъ ничего такого, чего бы не было и у нихъ.

И, когда они раздѣли его, чтобы одѣть его въ погребальное платье, они нашли на груди его, прямо противъ сердца, слѣдъ старой раны. Это вѣрно была очень старая рана, не заживавшая у него во всю его жизнь, ибо края ея были толсты и тверды; но смерть, которая накладываетъ свою печать на все, къ чему ни прикоснется, стянула края и закрыла рану.

И художника похоронили. Но люди все продолжали спрашивать себя: „откуда взялъ онъ эту дивную краску?“

И случилось такъ, что спустя нѣкоторое время художника забыли; но произведеніе его живетъ и понынѣ.

Одна изъ аллегорій Оливіи Шрейнеръ „Три сновидѣнія въ пустынѣ“ излагаетъ исторію освобожденія женщины изъ-подъ власти мужчины. Это—трагическая исторія борьбы и горя, и вотъ одинъ изъ моментовъ этой исторіи, какъ разъ тотъ, который и переживаетъ современная женщина:

„Я видѣлъ пустыню и въ ней женщину.

Она приближалась издалека и шла къ берегу темной рѣки. И берегъ былъ обрывистъ и высокъ. И на немъ она встрѣтила старца съ длинной бѣлой бородой и посохомъ въ рукѣ, на которомъ было написано: „разумъ“. И онъ спросилъ ее, зачѣмъ она пришла.

Она отвѣтила: Я женщина, и ищу страну свободы.

— Она передъ тобой.

— Я передъ собой не вижу ничего, кромѣ темной бѣгущей рѣки съ высокимъ крутымъ берегомъ и тяжелымъ сыпучимъ пескомъ.

— А далѣе?

— Я ничего не вижу; только временами, когда я осѣняю глаза рукою, мнѣ на другомъ далекомъ берегу мерещатся деревья, холмы и сіяющее надъ ними солнце.

— Это страна свободы.

— Какъ могу я достигнуть ея?

— Къ ней ведетъ только одинъ путь: это —внизъ по крутой и каменистой стезѣ труда и сквозь воды страданій. Другого пути нѣтъ.

— А моста тамъ нѣтъ?

— Нѣтъ.

— А вода глубокая?

— Глубокая.

— А дно гладкое?

— Гладкое; твоя нога пять разъ поскользнется и ты, можетъ быть, погибнешь.

— Переpravлялся-ли уже кто-нибудь на ту сторону?

— Нѣкоторые пытались.

— Есть-ли какіе-нибудь слѣды, указывающіе, гдѣ лучше можно перейти въ бродъ?

— Они еще никѣмъ не проложены.

Она осѣнила глаза рукою и сказала: пойду. И она быстро пошла! Доказательствомъ ея движенія впередъ, къ свободѣ является

сама Оливія Шрейнеръ и ея многочисленныя подруги по перу—Роза Люксембургъ, Конопницкая, Яничекъ, Тужима, рассказъ которой не давно былъ напечатанъ у насъ, миссъ Вальтеръ Безантъ, Гемфри Уордъ и фрау Кэттеръ, авторъ прекрасной брошюры „Что такое женская эмансипація?“*) и предсѣдательница „Союза нѣмецкихъ женщинъ“, и многое множество другихъ женщннъ, подвизающихся въ наши дни во всѣхъ областяхъ литературы и жизни. Заклучимъ нашу замѣтку пророчески прекраснымъ концомъ разсказа „Три сновидѣнія въ пустынѣ“.

„Мнѣ снилось, что я вижу страну, а на холмахъ ея рука объ руку ходили свободныя и счастливыя женщины и мужчины. И они смотрѣли другъ другу въ глаза, и въ нихъ не было страха. И я видѣлъ, что женщины между собою тоже всѣ держались за руки. И я спросилъ стоявшаго подлѣ меня?

— Какая это страна?

— Онъ сказалъ: это страна свободы.

— Я спросилъ: гдѣ она?

— Она отвѣтилъ: на землѣ.

— Я спросилъ: когда достигнуть ея люди?

— Онъ отвѣтилъ: въ грядущемъ“.

А наступленіе грядущаго ускоряется движеніемъ людей навстрѣчу ему. И чѣмъ живѣе, чѣмъ быстрѣе движеніе людей впередъ —тѣмъ скорѣе свобода обниметъ животворящимъ объятіемъ своимъ.

М. Г—ій.

*) См. изданія Международной бібліотеки“. Одесса.